

МОНОЛИНГВИЗМ И БИЛИНГВИЗМ: ГАРМОНИЯ ИЛИ АЛЬТЕРНАТИВА?

Большая часть человечества сегодня перешла на новую фазу общественно-экономического развития, получившего наименование постиндустриального, информационного общества. В этих условиях возросла роль и значимость феномена информации, которая во все времена была самостоятельной ценностью. Сегодня, в условиях информационной революции она стала одним из основных компонентов производства, бизнеса и духовной жизни.

Эта ситуация коренным образом меняет человеческое бытие. Сжимается социальное пространство, оно позволяет вступать в контакт с любой точкой земного шара, превращает индивидов в граждан мира. Утрачивает былое значение пространство общественное бытия, которое становится более однородным. Сказанное предполагает функционирование ограниченного количества языков. А это в свою очередь означает неизбежное исчезновение менее востребованных языков. И это, к сожалению, объективный процесс.

Один из вариантов этих процессов - переход от состояния моно - к состоянию двуязычия - к билингвизму. Проблема двуязычия, т. е. равноценного и одновременного функционирования и владения двумя языками до недавнего времени практически не интересовала философов. Философских работ, посвященных проблемам билингвизма и угрозе утраты собственного языка, нет и по сей день. Тема, безусловно, достаточно щекотливая и психологически трудно воспринимаемая носителями этих языков.

Опыт многих народов, потерявших или теряющих в настоящее время собственный язык, свидетельствует о том, что первоначальным этапом потери языка почти всегда был массовый переход к состоянию двуязычия. Именно в данной связи проблема билингвизма актуализируется, приобретает особый смысл и нуждается в философском анализе.

Нередко встречаются высказывания о снижении востребованности кыргызского языка. Это призвано, как кажется на первый взгляд, подчеркнуть актуальность проблемы. В какой-то мере это, конечно же, так. Но это не должно быть приоритетной мыслью, ни в устных высказываниях, ни в печатной продукции, особенно в научных публикациях.

Наука по большому счету призвана помогать практике, интенсифицировать происходящие позитивные тенденции и минимизировать нежелательные. Что в данном случае имеется в виду? Объективный процесс исчезновения менее востребованных языков в отдаленной перспективе неизбежен. Но мы понимаем, что человеческая деятельность и целенаправленная воля вносят в реальность коррективы в направлении ускорения или замедления процессов, в данном случае ухода с исторической арены некоторых языков.

Задача науки заключается в том, чтобы сегодня мы находили и разрабатывали способы и формы, создавали условия для беспрепятственного и более комфорт-

ного функционирования кыргызского языка. Возможности и условия для этого у общества имеются. И среди условий - отказ от фатализма в отношении судьбы кыргызского языка. Фокусируя внимание ответственности на непростой ситуации, в которой функционирует кыргызский язык, следует указывать на неоднозначное отношение его носителей к языку, который немного и немало является не просто средством общения, а этнообразующим и этностабилизирующим фактором.

Кыргызский язык сыграл основную роль не только в формировании этноса на ранней фазе его этногенеза, но и в его сохранении. Об этом свидетельствуют выдающиеся советские этнографы, тюркологи С.М.Абрамзон, Н.А.Аристов, российский историк-востоковед, этнограф и тюрколог К.И.Антипина и многие другие. Противоположная на первый взгляд тенденция - развитие билингвизма. Противоположная лишь для обывателя, непосвященного в тонкости социально-лингвистических процессов, а также для ура-патриотов, для которых языковая проблема стала разменной монетой в политических играх. Достаточно вспомнить ряд выступлений депутатов ЖК, в которых они призывали наказывать тех, кто выступает на русском языке.

Выступать против билингвизма сегодня означает не желать Кыргызстану плодотворно развиваться. Это особенно зримо и предметно в новой геополитической ситуации - вступления страны в Таможенный Союз и Евразийское экономическое пространство, которое уже состоялось в мае 2015 года. Несмотря на неоднозначность нашего вступления в Таможенный Союз бизнесмены, трудовые мигранты, в какой бы сфере они ни трудились, будут вести свои дела, общаться на русском языке. И эта перспектива долгосрочная. К тому же билингвизм же не сопряжен с моментальной утратой национального языка.

Пытаясь углубиться в проблему билингвизма, необходимо подчеркнуть, что конфронтация языков в пространстве билингвизма связана с природой человека, с конкуренцией различных форм общности народов и соответственно государств. Здесь следует подчеркнуть, что язык, как и техника, безразличен к борьбе классов, общностей и государств. Но последние не безразличны к языку. Конкуренция в материальной и других сферах неизбежно втягивает и язык, поскольку с его помощью формируется сознание и мировосприятие, поведение и социальная позиция человека.

По утверждению известного английского философа Бертрانا Рассела билингвизм имеет дело с проблемами и вопросами, пока еще не освоенными наукой, т.е. с его точки зрения с парадоксальными явлениями. Билингвизм, по его мнению, относится к такого рода явлениям.

Обретая черты массовости, билингвизм становится средством и инструментом постижения действи-

тельности, а также формирования мировоззрения, меняет сознание людей. А измененное сознание, как и то, что приводит к этому изменению, является компетенцией философии непосредственно, конечно же, не только философии, но философии в первую очередь.

Выходя за пределы философии и обратившись к работам крупнейших естествоиспытателей, психологов, нейропсихологов, мы обнаружили весьма значимую для исследуемой проблемы тонкость – эмансипацию слова от практического контекста и переход к системе знаков и от нее – к системе кодов. Через язык, его систему знаков и кодов формируется способ, образ, модель мышления и с ним поведение носителей языка. Все это вместе взятое приводит всех носителей к единому стандарту мышления и поведения. Однако с вовлечением в исконно ценностное пространство инородных ценностей, которые вторгаются в него вместе с другим языком, все активнее меняется и ценностное восприятие, а с ним и сознание. В этом заключается одна из важнейших функциональных нагрузок билингвизма.

Весьма интересно в этой связи высказывание М.Хайдеггера о том, что язык – это «дом бытия», под которыми он разумел цели, идеалы, научные абстракции. Несомненно необычно, а потому представляет интерес обращение к немецкому философу – Ф.Ницше, особенно в проблеме языков, а не политики, это во-первых. Во-вторых, к этому мыслителю мы обращались, как правило, лишь с критической целью. В концепции Ф.Ницше «Воля к власти» язык становится неизбежным средством и инструментом распространения собственной силы, влияния и культуры. Данная трактовка вполне вписывается в тезис о конкуренции языков, возникшей с момента их рождения. Ф.Ницше фактически вторит О.Шпенглеру, утверждавший, что данная экспансионистская тенденция выражает «подлинную тенденцию всякой созревшей цивилизации... это рок, нечто демоническое и чудовищное...». Итак, наиболее эффективным способом сохранения собственного языка является расширение ареала его распространения. На деле это означает внедрение, точнее, навязывание и вхождение языка в пространство другого языка.

Кстати, весьма поучительно вспомнить широко известную библейскую притчу о Вавилонском столпотворении. Народы, собравшись построить Вавилонскую башню, ослушались бога, дерзнули соорудить ее до небес. Бог наказал их за дерзость и сотворил множество языков. Народы перестали понимать друг друга, каждому казалось, что сосед на своем языке требует что-то отличное, другое, чем то, чего желает он. Они перессорились, их затея провалилась. Мораль сего библейского события такова: любое дело, в данном случае строительство, обречено на провал, если

люди не понимают друг друга из-за различий в языке. Наша задача как минимум развивать кыргызский и русский язык и – они не мешают друг другу.

В языковой проблеме немалую роль играет психологический момент, ибо здесь задействованы его носители и не учитывать их восприятие было бы по меньшей мере некорректно. Более тридцати лет живя и работая в г. Москве в советское время, по направлениям парторганов и Общества «Знание» приходилось выступать с публичными лекциями во многих городах и всех огромной страны. Так, на лекциях о национальной политике КПСС аудитория неодобрительно реагировала на утверждение о том, что в отдаленной исторической перспективе нации отомрут и вместе с ними и их языки. Люди станут гражданами мира – землянами. Такая, даже отдаленная перспектива не устраивала аудиторию, и возникала бурные дискуссии. Действовал психологический момент неприятия тезиса об утрате языка и нации. Исчезновение любого языка не ограничивается лишь его небытием. Происходит обеднение национальной и общечеловеческой культур.

Невозможно не согласиться с исследованиями, которые вполне резонно утверждают, что с приходом другого языка насаждается не чужой язык, а чужой взгляд. Речь идет о проникновении английского языка, претендующего на роль мирового языка.

В связи с приведенным положением о мировом языке следует заметить, что его формирование не есть одномоментный акт. По нашему убеждению, оно будет происходить поэтапно. Первоначально будут формироваться региональные языки. Старушка – Европа уже определилась, в ней наряду с основным английским языком функционирует более 30 национальных и этнических языков.

Что касается нашего региона – ЦАР вопрос продолжает оставаться открытым и дискуссионным. Известно, что на роль регионального языка претендует турецкий. Проблемы в этом вопросе связаны также с борьбой за приоритет между Казахстаном и Узбекистаном. В отдаленной перспективе может подключиться и китайский язык. Таким образом, становление регионального, а тем более мирового языка – время длиною не десятки лет, а в сотни и более лет.

Литература

1. Культурология. Учебник для вузов. Изд. КРСУ. -Б.
2. Лурия А.Р. Язык и сознание. -М.: Изд. МГУ, 1979.
3. Молдобаев К.К. Этносоциальная память, идентичность и глобализация. Мегамедия. -Б., 2005.
4. Ницше Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей. -М., 1994.
5. Рассел Б. История западной философии. Изд. Новосибирского университета, 2001.
6. Языки как образ мира. СПб: Tetta Fantastica., 2003.